

Трудности библиографирования, выявления всего наличия древнерусских повестей заключены не только в отсутствии полного описания рукописей, раскрывающего содержание рукописных фондов, но и в неопределенности самого понятия жанра повести. В рукописях повести известны под названиями: «повесть», «сказание», «житие», «слово», «притча», «история» и пр.

Составляя библиографию древнерусской повести, В. П. Адрианова-Перетц и В. Ф. Покровская ограничили свою задачу подбором материалов только к «одной из групп повестей русского средневековья» (стр. 9). (В библиографическом указателе 1955 г. А. А. Назаревский не расширил этого круга повестей). Из задуманных ими 3 выпусков библиографии был осуществлен лишь первый. 2-й выпуск библиографии предполагалось посвятить повестям и сказаниям, в своей литературной истории связанным с древнерусскими летописными сводами и московскими летописями, циклу повестей о нашествии Батыя на Рязань, о Куликовской битве, взятии Казани, о событиях крестьянской войны и так называемого «Смутного времени», о взятии Азова и др., а также «Слову о полку Игореве». В 3-й выпуск должны были войти сведения о переводных сборниках легенд (из патериков, прологов, «Великого Зерцала», «Звезды Пресветлой», сборников «Грешных спасение»), синодиках и тех русских житиях, которые близки к русской сказке или бытовой повести. В своем завершенном виде библиография должна была бы охватить «не только собственно повествовательные памятники, но и примыкающие к ним как по содержанию, так и по художественному оформлению» (стр. 11).

Однако видим, что этот широкий замысел продолжает оставаться до сих пор задачей будущего. Вне библиографических обзоров находится пока историческая повесть. Так, даже для повести, раздела древнерусской литературы, наиболее в литературном отношении интересного и много изучавшегося, еще нет полной библиографии.

Заканчивая данную статью по поводу будущей библиографии библиографий, напомним, что целью ее было поставить на обсуждение некоторые вопросы по систематизации библиографических материалов и наметить пути осуществления будущей библиографии библиографий древнерусской литературы.¹³ Предварительная работа по подготовке библиографии выявляет насущную необходимость в создании целого ряда библиографических указателей по древнерусской литературе: и общих, и тематических, по отдельным произведениям, авторам, исследователям и пр. Однако этих важных вопросов, стоящих перед библиографами-древнерусистами, мы вынуждены были коснуться в своей статье лишь попутно.

Итак, основной и конечной задачей библиографов по-прежнему остается создание полной библиографии по русской литературе XI—XVII вв., которая охватила бы своими материалами все памятники древнерусской литературы и всех ее авторов, вобрала бы в себя данные обо всех существующих рукописных списках каждого древнерусского произведения, его изданиях и исследованиях, ему посвященных, все имена исследователей и тем самым завершила бы дело, начатое картотекой Н. К. Никольского и картотекой, хранящейся в Секторе древнерусской литературы.

Будущая библиография библиографий древнерусской литературы может послужить материалом для создания такой полной библиографии.

(Подробнее о принципах расположения материалов в указателях см выше, по поводу библиографий из I отдела).

¹³ Что касается указателей, которыми следует снабдить библиографию библиографий, то их желательно иметь как можно больше. Можно наметить алфавитные указатели имен составителей библиографий и авторов исследований, названий библиографий и пр.